

12 Третьего месяца холода, 3127 года, утро

— Чего и следовало ожидать, — снисходительно усмехнулся высокий тощий мужчина с хищным ястребиным лицом. Король Катервенда, Лихтур Третий, лик и манеры которого недавно так точно воспроизводил вампир, перевел взгляд с листов бумаги, разметавшихся по столу, на своего собеседника. — По правде сказать, друг мой, я даже разочарован подобным ходом событий — это же надо, пытаться трижды провернуть один и тот же трюк, да еще и столь примитивный!

Васлиас Каменный, правитель Триамрока, вместе с которым Лихтур и заседал в своем шатре, в ответ лишь пожал широкими плечами и принялся собирать донесения обратно в стопку. Именно они и стали причиной приподнятого настроения соседа — кто же не любит, когда его теории подтверждаются? А свое предположение о том, что в Триамроке тоже планируется заговор, Лихтур сообщил союзнику еще неделю назад, сразу после того, как обнаружил заговорщиков у себя.

— Тут же становится понятной и его мнимая щедрость, и странные требования, — продолжал разглагольствовать Лихтур, кивая самому себе. — С чего бы и не раздать часть земель, если потом все равно планируешь получить их обратно? Теперь мне очень интересно, готовит ли он то же самое для Мальтриса с Даранталом? Или там будет вариант с женитьбой? Только вот у Тейзенбура дочек нет вообще, а у Фалмеора есть одна, но ей всего восемь. Или его устроит помолвка? Что думаете, друг мой?

— Думаю, что зря я жену с сыном в столице оставил, — хмуро пробормотал Васлиас. — Тогда казалось, что со мной им опаснее будет, но при таком раскладе в Ринкаслафе убивать нас никто не будет — невыгодно. А вот что могут натворить свои же, пока меня не будет в столице — это вопрос.

— Да ничего они без команды делать не станут, — успокоил его Лихтур. — Вы обратили внимание, по какому принципу он выбирает себе пособников? В Вейфгладе уже какое-то время был открытый мятеж — связался он с его лидерами? Нет, он выбрал для себя такую группу, которая три месяца только болтовней занималась, и занималась бы ею и дальше, если бы не его помощь. У меня он вообще собрал под свое крыло не пойми кого: маразматика-герцога, который на части разваливается и даже в столице не появляется; парочку придворных шлюх, за всю жизнь только и научившихся, что ноги по команде раздвигать; графа с окраины, который и копье-то с трудом соберет; и парочку торговцев, которых обанкротить — раз плюнуть, даже казначей ругаться не будет. Так что и вам, друг мой, не о чем волноваться — наверняка у вас собралась такая же компания, которая без приказа хозяина и голоса подать не решится. Так что вы думаете насчет ситуации у соседей?

— Да ничего не думаю! Пусть они сами за себя думают, у меня и своих забот хватает, — отмахнулся Васлиас, попутно вновь перечитывая донесения и что-то прикидывая в уме. Лихтура такой ответ не устроил. Встав со своего места, он принялся делиться с коллегой своей мудростью, при этом шагая из угла в угол:

— Вы, друг мой, совершенно зря занимаете столь отстраненную позицию. И, очевидно, не

видите общей картины. А она, уж позвольте вас просветить, такова — этот дракон-император на достигнутом не успокоится. Он менее чем за полгода получил в свое владение такие земли — вы бы остановились на его месте? Ответ, как мне кажется, очевиден. А значит, под угрозой не только мы с вами, но и все соседи. Эх, вот бы еще точно знать, есть ли у них там такие же группы заговорщиков, тогда бы совсем просто было... Так вот, если мы будем действовать поодиночке — он нас поодиночке и сожрет. Или сожжет. Или натравит на нас свой гарем, в который, как я слышал, он набирает даже монстров. В любом случае, нам тогда несдобровать. Однако стоит нам объединить силы — и мы вынудим его расстаться с этими землями даже без прямого вмешательства! Между прочим, бунт, который мы организовали в Ринкаслафе, и на который вы, друг мой, позвольте напомнить, согласились, был вполне успешен — по слухам, там сгорела едва ли не треть столицы. Слухи, конечно, преувеличены, но сам факт того, что первый же день его правления ознаменовался прискорбным и, главное, столь заметным событием, позволяет нам...

Васлиас покосился на вынужденного союзника и мысленно вздохнул. Нет, интриганом Лихтур был прирожденным, да и мозгами был не обделен, но эта его страсть к подобным монологам, преисполненным скрытого самолюбования и самоповторов...

— Так что конкретно вы предлагаете? — дождавшись более-менее подходящего момента, Васлиас перебил собеседника. — Послать кого-нибудь к ним договариваться о поддержке? Тогда уж лучше пусть это будут ваши дипломаты, у меня с Мальтрисом не те отношения.

— Зачем посылать? — деланно удивился Лихтур, возвращаясь за стол. — Сами договоримся. Или вы, друг мой, не слышали последних новостей?

— Не слышал, — Васлиас поборол раздражение и предпочел проигнорировать надменное выражение лица собеседника. — Просветите.

— Фалмеор и Тейзенбур тоже приглашены, и первый уже в Ринкаслафе. Привез с собой три десятка эльфиек в подарок императору...

— ...и банду собственных поваров! — не удержавшись, загоготал Васлиас, представив, какое впечатление должен был произвести король Дарантала, прозванный "Бездонным брюхом", на дракона. Отсмеявшись, он спросил: — А их-то зачем позвали? Погодите-ка, из-за мятежников?

— Именно, — подтвердил Лихтур. — Судя по всему, новый король уже знает об их переговорах и хочет отдать те земли самостоятельно.

— Хороший ход — отдать те земли, которые и сами хотят отделиться!

— Хороший, не спорю, — закивал Лихтур, после чего хищно прищурился. — А теперь, друг мой, посчитайте, что останется от его королевства в случае выполнения всех обещаний.

— Так... Если герцогство Вервурс целиком отойдет Даранталу и Мальтрису, Альнеш — мне, а

вам достанется часть Королевских угодий, остается только... половина королевства?! — удивленно заключил Васиас. — Так вот почему вы были так уверены, что он стоит за этими заговорами!

— Я рад, что вы, наконец, все осознали, — удовлетворенно усмехнулся король Катервенда. — Теперь вы понимаете, почему все-таки стоит подойти к этим переговорам ответственно? Или все еще полагаете, что ваша пограничная грызня с Мальтрисом выше этого?

— Уже не полагаю, — недовольно пробормотал Васиас и скривился, заранее зная, что последует дальше. — У вас есть план?

— Конечно же, у меня есть план, — самодовольно заявил Лихтур и вновь вскочил на ноги. — Я начал прорабатывать его с того момента, как посланник этого дракона впервые заявился в мой замок. По мере поступления новых сведений его, конечно же, приходилось менять, но смею вас заверить, друг мой, я постарался учесть все возможные варианты...

Вздых Васиаса на этот раз был не только мысленным, но король Катервенда сделал вид, что ничего не заметил.

* * *

14 Третьего месяца холода, 3127 года, утро

К требованию о передаче эльфов — хоть формально оно и было подано как предложение — Лихтур в свое время подошел весьма ответственно, и соседу посоветовал поступить так же. Эльфы массово изымались, выкупались, и даже были вытребованы как подтверждение верности королю, после чего старательно приводились в приемлемый вид — настолько, насколько это в принципе было возможно. К концу сборов что в Джарвестаде, что в Хегенбельте их скопилось по несколько тысяч, и для присмотра за такой оравой пришлось привлечь немалое количество магов, а для прокорма — громадный казенный обоз, благо последний не пришлось тащить из самой столицы, а можно было собрать около границы.

Поэтому не было ничего удивительного в том, что на вид вся эта кавалькада напоминала банальную армию. Удивительным было то, что их никто не встречал. Разбив временный лагерь чуть севернее города, короли выждали для верности несколько часов, но посланник так и не явился. Пришлось отправить своего. Вернулся тот на удивление быстро, да еще и не один.

— Это что за оборванец? — не скрывая раздражения, Лихтур с прищуром уставился на гонца.

— Так, Ваше Величество, это...

— Что это? — Лихтур выглянул из шатра и еще раз оглядел гостя. Гость в это время

флегматично поглядывал по сторонам, очевидно, ожидая, пока его позовут. При этом его ничуть не смущали ни красноречивые взгляды стражников, ни свой внешний вид, который их и вызывал — крестьянская одежда парня была припорошена пылью и заляпана то ли побелкой, то ли краской, а лицо и руки наглядно свидетельствовали, что его только что оторвали от стройки, даже не дав умыться. — Барон, я послал вас к королю, и вернуться вы должны были с его провожатым. Или вы хотите сказать, что это и есть королевский провожатый?

— Нет, — барон почему-то имел не самый здоровый цвет лица. — Это... сам король.

В голове Лихтура пронеслись самые различные версии — от помешательства барона до издевательства короля. В голове Васиаса, с которым он переглянулся, версий оказалось критически меньше — ни одной, в его глазах сквозил только немой вопрос. Чуть придя в себя, король Катервенда вновь подозрительно прищурился.

— А крылья и хвост где?

— Так спрятал... Ваше Величество! — взмолился гонец, видя, как меняется лицо короля. — Да пригласите его самого и спросите!

Еще раз оценивающе осмотрев барона, Лихтур так и сделал. После чего тут же убедился, что с ума сошел не барон, а весь остальной мир в целом и новоявленный король в частности.

— Господа, — оказавшись в шатре, гость мигом ожил и вежливо раскланялся по всем правилам, при этом продемонстрировав появившийся хвост. — Прошу прощения за это недоразумение. Так получилось, что буквально пару часов назад прибыл Домархальд, и сейчас мое основное тело занято подготовкой к очередному банкету, из-за чего я не смог встретить вас лично. Но не извольте беспокоиться — я мигом доставлю вас во дворец, и вы успеете как раз к началу.

— Ваше... основное тело? — Лихтур ошеломленно уставился на него.

— Ну да, — улыбнулся император-дракон. — Понимаю, сложно сразу в это поверить, но дела обстоят именно так — я в состоянии создавать клонов, которыми могу управлять. Это, знаете ли, очень удобно, особенно когда не хватает рабочих рук.

— Не хватает рук? Э... Для чего?

— Ах, — гость небрежно махнул рукой. — Недавно у нас тут был небольшой пожар, устроенный нерадивыми подданными, в итоге люди остались без домов. А на улице, сами понимаете, не тепла и даже не света месяц. И что делать? Ну, не во дворце же мне их селить? Да и, чего уж там, не хотелось мне это пожарище лицезреть, оно вид города портило. Вот и пришлось лично заняться, дабы ускорить процесс.

— А... Эм... И часто вы так... ускоряете процесс? — едва придя в себя, Лихтур тут же принялся собирать информацию.

— Да постоянно. Вы же, должно быть, знаете, что я с нуля строю свою столицу? Ну вот, значит, понимаете, какой там объем работ. Не сидеть же мне сложа руки?

— Эм, да, конечно, если возможность есть — почему бы ей и не пользоваться... — пробормотал сбитый с толку Лихтур, гадая, как могло получиться так, что он слышит об этой способности впервые. Ведь он еще в самом начале послал в строящуюся столицу своих шпионов и исправно получал от них донесения, но ни в одном не было упомянуто о чем-либо подобном. Как так? Почему? Мозг короля принялся активно искать ответы на эти вопросы, но в это время в себя пришел Васиас, который не нашел ничего лучше, чем спросить:

— А где ваши крылья?

Гость поманил их за собой на улицу, после чего наглядно продемонстрировал, что и крылья у него при себе, учинив при этом жуткий переполох в лагере. Судя по гаденькой усмешке, именно на такой результат он и рассчитывал, а вот сам Лихтур едва сдержался, чтобы не устроить разнос командирам прямо сейчас — предупреждал ведь гадов, чтобы донесли до солдат важность момента, чтобы не удивлялись при виде нового соседа...

— Вы доставите нас напрямиком во дворец? — постарался скорее сменить тему Лихтур.

— Конечно. Ну, не селить же мне столь высокопоставленных гостей на постоялом дворе. А кроме того, я надеялся, что мы сможем начать наше обсуждение сразу после банкета. Вы, собственно, прибыли последними. Что-то задержало в пути? — поинтересовался император-дракон. Лихтур, уже успевший немного отойти от первых потрясений, с раздражением заметил в глазах гостя скрытое ехидство.

— Что вы, наш путь прошел без приключений. Просто потребовалось некоторое время, чтобы загодя выполнить один из будущих пунктов нашего договора, — дипломатично отведя глаза, король Катервенда указал на пленных, вернее, уже почти освобожденных, эльфов.

— Ох, как я рад, что вы все-таки привезли их! — всплеснул руками император-дракон и засиял улыбкой. — А то, если честно, мне совсем не хотелось признаваться эльфийскому Совету в своей некомпетентности как дипломата и провале мирного плана. Мне он нравился гораздо больше, чем альтернативный.

— Ну что ж, теперь вам точно не придется ни перед кем краснеть, друг мой, — Лихтур дружелюбно похлопал вампира по плечу. — Надеюсь, вы не против столь фамильярного обращения?

— Ну что вы, Лихтур, я и сам не люблю излишние формальности, — гость растянул губы в абсолютно искренней на вид улыбке. Король Катервенда ответил тем же, мысленно, впрочем,

прикидывая, как можно будет ускорить планы по свержению этого язвительного шута. Чтобы у него больше не возникло желания так спокойно угрожать ему, Лихтуру, упоминаниями об альтернативных планах.

Когда все дипломаты, наконец, собрались, гость, уже превратившийся в хозяина, без особых трудов переправил их во дворец на кровавой платформе — благо к такому способу передвижения Лихтур был морально готов. Да и на деле оказалось, что нет в этом ничего пугающего — твердая кровь гораздо больше напоминала по виду красное дерево, чем, собственно, кровь, а платформа оказалась достаточно закрытой, чтобы никто не боялся упасть. Что характерно, воздушный путь при этом пролегал аккуратно над тем районом, где всего пару недель назад бушевал пожар, возникший после бунта. Ныне, однако, на месте сгоревших построек возвышались новые, и только по границам еще виднелись обгоревшие дома — те, которые были задеты пламенем лишь отчасти, а потому в очереди на ремонт располагались в конце. Оценив примерно масштабы как пожара, так и проделанной работы по устранению последствий, Лихтур в сердцах выругался — мысленно, конечно. "Я работаю с идиотами, да и сам от них недалеко ушел, — раздраженно подумал король Катервенда. — Сгорела треть столицы! Ага, как же, тут даже не весь район пострадал! Да и толку от этого ноль, если он все так быстро успел отстроить. Как бы обратного эффекта не последовало — чтобы король почти лично дома для черни отстраивал — да его тут на руках носить будут... Интересно, а как отреагировало на это дворянство? Нет ли недовольных, что, мол, король так честь роняет? Или тех, кто посмотрит на это безобразие и забеспокоится о каких-нибудь новых реформах касательно черни, способных усложнить жизнь лично им? Должны быть, должны, и те, и другие. Надо будет проследить и поискать варианты выхода на таких недовольных. Не один ты, умник, умеешь заговоры устраивать. Но как же так с клонами вышло? Ведь действительно даже отсюда я еще несколько десятков вижу. Не могли же все разведчики их прощелкать? Или он строил по ночам? Как-то иначе это скрывал? Закрытые районы? Или разведчики попались? Да быть такого не может, чтобы все и сразу. Выходит, действительно прикрывался в столице иллюзиями? Тогда с чего здесь работает у всех на виду? Что он задумал?"

Все больше и больше новых вопросов возникало в голове Лихтура, но вслух он, конечно, спросил совсем о другом:

— Как вам удалось так быстро справиться с этой неприятной ситуацией, друг мой? Я, признаюсь, поражен вашими успехами. Самому мне пришлось бы затратить на это гораздо больше времени, одно утверждение бюджета на это дело заняло бы пару дней — я, знаете, люблю проверять, чтобы казначей часом не включил туда ничего лишнего — а потом один подвоз материалов отнял бы еще пару недель!

— О, в моем случае все было проще — бюджет я просчитал и утвердил самостоятельно, а материалы ждали своего часа уже давно — я приказал их заготовить для реконструкции дворца, но, как видите, они весьма пригодились мне уже сейчас, — все с той же улыбкой пояснил император-дракон, после чего указал на стремительно приближающийся дворец. — Вот мы и почти на месте. Мои приближенные дамы уже ожидают вас и проведут на банкет, где мы с вами встретимся вновь.

— Право слово, не стоило беспокоить ваших дам.

— Ну что вы, негоже оставлять столь важных гостей без достойного сопровождения, — замахал руками император-дракон. — Я бы проводил вас сам, но предпочитаю не появляться во дворце в подобном виде — отчего-то это крайне нервирует моих придворных. Такая глупость, право слово...

* * *

Весь этот цирк Мирии жутко не нравился. И на то было целых три причины. Во-первых, она никогда не считала себя хорошей актрисой, да и в целом не слишком любила притворяться, а именно этим ей и нужно было заниматься. Во-вторых, в этот раз ее вырядили в дурацкое напыщенное и жутко неудобное платье бордового цвета с весьма нескромным декольте, а кроме того, завили волосы, подвели глаза сурьмой и накрасили губы ярко-алой помадой, щекотавшей излишне чуткий нюх зверодевушки не слишком приятным сочетанием жира и трав. В-третьих же, после определенного промежутка времени Мирия стала подозревать, что ее абсолютно внезапное и самостоятельно изъясненное желание поучаствовать в этой затее было запланировано вампиром задолго до того, как оно у нее возникло.

— Я выгляжу как шлюха!

— Как очень дорогая шлюха, — поправил ее вампир. — Да еще и аристократического происхождения, что дополнительно повышает цену. В общем, именно так, как нам нужно. Между прочим, Альвира и Руби почему-то не жалуются, одна ты все никак не успокоишься.

— На них даже такие платья выглядят красиво, а вот я себя в нем чувствую совершенно по-дурацки! И ты ведь прекрасно знаешь, что я не умею как-то там соблазнять.

— Во-первых, это отличный момент, чтобы потренироваться, тем более, что я тебе буду иногда подсказывать слова. А во-вторых, как я уже говорил, тебе и не нужно соблазнять короля. Тебе нужно сделать вид, что ты его активно соблазняешь, чтобы ночью никто не удивился твоему присутствию около его покоев.

— А ты не хочешь посвятить меня в свой многоступенчатый план полностью? — недовольно покосилась на собеседника Мирия. — Зачем я вообще это делаю, если он знает, что ты меня приставляешь к нему в роли шпионки? И даже больше, ты сказал, что он знает о твоём знании о его знании. Но при этом он все равно как-то попадетсЯ? Как? И что вообще в твоём понятии "попадетсЯ", если ты заверяешь, что мне с ним даже спать не придется?

— Потом объясню, — отмахнулся Мист. — Сейчас тебе пора уже выходить, я скоро доставлю их во дворец. А то, боюсь, если я и дальше буду тыкать Лихтура носом в его провалившийся план с бунтом и всеобщей реакцией на него, он меня обматерит прямо там, забыв про свой образ. Было бы весело, конечно, но в мои планы это не входит.

— Нет чтобы просто убить, так ему еще и поиздеваться надо, — буркнула зверодевушка,

которая, глядя на все приготовления, начинала понемногу сочувствовать противнику. Не сильно, а так, самую чуточку, ровно настолько, чтобы желать ему быстрой смерти. Ведь тогда и ей бы не пришлось во всем этом участвовать...

— Тут дело не в издевательствах, а в обещаниях и политике. Все, иди давай, а то еще опоздаешь, — нагло спровадив ее из комнаты, вампир тут же закрыл дверь — сам он планировал выйти через один из тайных проходов, удобно разбросанных по всему дворцу. Вздохнув, зверодевушка одернула платье в очередной раз и вместе с подругами направилась встречать прибывших королей.

Его Величество Лихтура Третьего Мирия узнала сразу же — вампир в свое время изобразил его с идеальной точностью — и сейчас он явно был зол. Нет, внешне он, конечно же, никак этого не выказывал и поприветствовал "прекрасных дам" со всей подобающей вежливостью, но буквально неделю назад у Мирии проявилась еще одна из вампирских способностей — эмпатия, и потому сейчас она могла видеть эмоции короля напрямую, пусть и не слишком четко. Так что, глядя на темно-красную дымку, перекрывавшую весь остальной спектр, зверодевушка могла только позавидовать выдержке противника и его умению держать лицо. В то же время король Триамрока, Васлиас Каменный, излучал гораздо меньше эмоций — то ли оправдывал прозвище, то ли просто не понял суть тех вампирских насмешек и намеков, которых его венценосный брат успел наслушаться в полете. Среди его эмоций доминировало самое банальное удивление, такое же, как и у всех остальных членов делегации.

Первую часть со знакомством и формальными приветствиями взяла на себя Руби — раскланявшись по всем правилам, она представила делегации их троицу и провела всех в банкетный зал. Затем в игру вступил сам Мист, который дружелюбно приветствовал соседей, выслушал от них множество приличествующих моменту фраз и пригласил всех за стол. И только после этого настал черед Мирии и Альвиры, которые стараниями вампира оказались за столом рядом со своими целями. Начала зверодевушка банально — засыпала короля Катервенда заранее подготовленными вопросами, интересуясь всякой ерундой: "Ах, как вам наш банкет, Ваше Величество?", "Ох, а не поведаете ли вы мне о вашем путешествии сюда, Ваше Величество?", "Вас заинтересовало мое платье, Ваше Величество? О, я старалась соответствовать местной моде! А что носят ваши придворные дамы, Ваше Величество?"... К тому моменту, как первая партия вопросов и тем для разговора иссякла, церемониймейстер уже объявил время танцев, а потому Мирия тут же намекнула собеседнику, что страх как любит танцевать — это, конечно, было наглой ложью, но не зря же Мист ее специально тренировал? Вот и пришлось Лихтуру кружиться с ней все три танца, совершенно случайно предполагавшие массу близких соприкосновений. Когда же они вернулись за стол, в дело вступил сам вампир, который банально подсказывал ей, что говорить и как себя вести, а сама зверодевушка со всем прилежанием пыталась бросать на собеседника "томные чарующие" взгляды, демонстрировать "соблазнительные" улыбки, "случайно" оголять плечи и выпячивать декольте. В общем, процесс наглого охмурения шел полным ходом.

Сам король Катервенда к ее неловким приставаниям отнесся ровно так, как и предполагал в свое время Мист — поначалу с раздражительным подозрением, затем с ехидным пониманием и под конец с насмешливым одобрением. Короче говоря, вначале подозревал ее в шпионских намерениях, потом окончательно в своих подозрениях утвердился, и в конце концов решил, что сможет использовать подобный маневр с выгодой для себя. Именно поэтому отвергать эти самые приставания Лихтур не стал, разрушив тайные надежды зверодевушки, а наоборот — с радостью их поддержал и уже без намеков приглашал ее танцевать, обнимая при этом крепче

положенного, осыпал комплиментами, обещал подарки, приглашал в гости и в целом всячески проявлял свое расположение. С учетом того, что обе стороны знали как настоящие намерения друг друга, так и то, что другая сторона знает об их знании, происходящее вызывало у Мирии жуткое раздражение, и она была несказанно рада, когда вампир прервал эти кривляния, объявив окончание банкета и пригласив всех королей на переговоры.

— Это был чудесный вечер! Надеюсь, вы позволите мне как-нибудь навестить вас, Ваше Величество? — Мирия церемонно поклонилась, мысленно костеря все эти игрища, всех этих королей и одного конкретного вампира, который ее в это втянул.

— Конечно, дорогуша, я буду рад вас видеть в любое время! Наше общение принесло мне море удовольствия, и я безумно завидую своему венценосному брату, заполучившему такую прелесть к своему двору! — заулыбался в ответ Лихтур, по эмоциям которого было понятно, что зверодевушка ему до жути надоела, а стоящего рядом вампира он готов покусать.

— Ох, не извольте беспокоиться, уважаемые! Как приличный хозяин я просто не могу отпустить гостей раньше положенных трех дней, а потому у вас еще будет масса времени для общения! — заявил тот самый вампир, маскируя насмешливый оскал под обаятельную улыбку, после чего, наконец, повел короля Катервенда в сторону зала для переговоров. Проводив взглядом удаляющихся монархов, Мирия сплюнула, одернула осточертевшее платье и пошла искать подругу, попутно мысленно бросив вампиру:

"Я больше в этом блядском цирке участвовать не собираюсь!"

Тот, впрочем, не замедлил с ответом:

"А больше и не надо, я насмеялся. Шучу. Ты отлично справилась, можешь идти отдыхать. И прекрати уже дергать платье, его еще Яну надевать".

* * *

Переговоры начались с того, что вампир слегка погасил свою улыбку, которой сверкал на пиру — а иначе пять человек, рассевшихся за столом, сочли бы его манеры излишне шутовскими. Ведь все они, переступив через порог кабинета, также менялись — их уста избавлялись от чрезмерного напряжения, взгляды становились тяжелее и серьезнее, а движения тел выдавали внутреннее напряжение. Как бы они ни вели себя на публике и как бы ни выглядели со стороны — в реальности каждый из них был опытным правителем, так или иначе продержавшимся у власти минимум десяток лет. Домархальд Мудрый, с виду напоминавший добродушного дедушку, правил Фальриетом вот уже три десятилетия, а залогом его крепкой власти был "Старый Змей" Арчвельд и сотни опытных шпииков под его началом, умевших делать так, чтобы люди исчезали бесследно. Правящий вот уже двадцать семь лет Фалмеор, абсолютно заслуженно прозванный "Бездонным брюхом", действительно был любителем поесть — а также профессионалом во всем, что касалось торговли и денег. Казначеем в Дарантале не удавалось положить себе в карман ни одной лишней монеты без его ведома, а

регулярно проворачиваемые аферы приносили в королевскую казну солидные суммы и не позволяли кому-либо из купцов слишком возвыситься. "Ядовитая улыбка" Лихтур и "Зверь" Тейзенбур весьма преуспели в закрученных интригах, из-за чего к нынешнему времени аристократия их стран боялась лишней раз собираться группой больше трех. "Каменный" же Васлиас был способен оставаться спокойным и рассудительным практически в любой ситуации, что помогало избегать множества конфликтов в условиях правления обладателями горячей горной крови; он же умело пользовался уже существующими разногласиями дворянских кланов Триамрока в своих целях. Все эти люди уже давно привыкли чувствовать себя хищниками и были готовы сражаться за "овец", в роли которых ныне выступали лишившиеся прежнего правителя земли со своими людьми и ресурсами. Впрочем, реальными противниками вампира сейчас были всего двое.

Первым делом речь, конечно же, зашла об эльфах — именно они были ключевым пунктом в разосланных вампиром договорах. Упорствующих по этому поводу не нашлось — для тех же Фальриета, Мальтриса и Дарантала рабы все равно были лишь редкой экзотикой, приобретаемой только малой частью дворянства, а правители Катервенда и Триамрока прекрасно понимали, что в сложившейся ситуации следует уступить. Другой вопрос, что ни один из них не мог с уверенностью заявить о стопроцентной завершенности сборов — все давали девяносто пять — девяносто девять, но с этим Мист заранее смирился. Проще уж потом самому поискать, чем срывать переговоры.

Следующей же на повестке была земля, и здесь ни о каком взаимопонимании речи уже не шло — все хотели получить больше, а заплатить — меньше. Единственным исключением был Домархальд — у Фальриета с Вейфгладом не было общих границ, да и он знал о планах вампира больше всех остальных присутствовавших, а потому скромно помалкивал.

Зато разошелся Тейзенбур, с руганью и стуком по столу вещавший о том, что с него требуют слишком много. При его росте, лишь немногим превышающим дворфийский, смотрелось это весьма комично.

— Кольд, вот скажите мне, неужели вы сами согласились бы на такое предложение? По вашему, я эти ресурсы рожаю или что? И руды вам подавай, и янтарь, и аметист, и зерно, и даже земляное масло... А последнее вам, кстати, зачем вообще? — подозрительно прищурился коротышка. Мист позволил себе короткий смешок.

— Ох, так вот что вызвало у вас затруднения. Бойтесь продешевить и думаете, удастся ли его еще кому-то продать, раз оно самому императору нужно? Так я вас разочарую — вряд ли вы найдете на него другого покупателя. Ибо я его покупаю не как император, а как дракон, — вампир демонстративно подвигал крыльями, создав небольшой ветерок. — Оно полезно для чешуи, да и внутрь тоже может приниматься.

— В таких количествах? — не слишком поверил король Мальтриса.

— А вы вспомните, что ваши разведчики докладывали вам о моей настоящей форме, — усмехнулся вампир, продолжая гнуть свою линию. — Или вон Домархальда спросите, он тогда стоял на стене и видел, что восьмиметровые тролли даже в прыжке мне до пояса не доставали.

— Вот оно что, — призадумался Тейзенбур, не учитывавший ранее такой вариант. Потом взялся за старое: — Как бы там ни было, мы с вами отвлеклись! Хрен бы уже с этим маслом, а вот все остальное...

— Вам вполне по силам подготовить в кратчайшие сроки, поскольку оно в избытке присутствует на ваших складах и может быть заново добыто менее чем за полгода, — перебил его вампир. — При этом мои земли к вам перейдут навсегда.

— Да вы-то откуда знаете, что там у меня на складах и в каком количестве? И эти земли не такие уж и ваши! Это, конечно, было бы не слишком по-соседски, но я бы вполне мог принять...

— ...предложение мятежников? И нарушить тем самым один из крупных международных договоров? Это было бы крайне сомнительным решением с вашей стороны. Или вы думаете, что я не осведомлен о таких подробностях? Так я осведомлен. Если бы каждый вассал мог так просто перебежать к другому королю, прихватив при этом земли, мир был бы гораздо более хаотичным местом. А потому даже сами мятежники предлагали вам объявить мне войну, как бы захватить их и потом заключить со мной мирный договор. Или не так дело было?

— Да все-то вы знаете! Это просто хамство, быть настолько осведомленным!

— Хамство так хамство, — покладисто согласился Мист. — Но сути дела это не меняет.

— Меняет, не меняет... А я все равно теряю явно больше, чем получаю! Да еще и подписываюсь на эти ваши запреты...

— А о каких запретах идет речь? — тут же востропнул Лихтур, поняв, что он еще чего-то не знает.

— Речь идет о попытках уважаемого Тейзенбура обложить данью один из ближайших оазисов. Я встретился с Безликими, и их делегация была крайне обеспокоена таким поведением. Поэтому я и попросил прекратить эти попытки, пока все не вылилось в войну.

— Да что они там могут, эти песочники...

— Нет, ну если вы хотите в один день проснуться и обнаружить восточные поля погребенными под слоем песка — дело ваше. Но я не уверен, что ваши поданные этому обрадуются.

— Ты погляди, со всех сторон обложили! — одновременно восхищенно и возмущенно воскликнул Тейзенбур. — Нет, я решительно не согласен на такие условия. Я требую урезать выплаты...

— На сколько?

— Двадцать процентов! — мгновенно отреагировал Тейзенбур

— Урезаем на восемь и вносим еще один небольшой пункт в договор, — столь же быстро внес контрпредложение вампир.

— Какой? — тут же прищурился король Мальтриса.

— Вы откажетесь от посягательств на тот клочок речных земель, который сейчас уже принято называть "Знамя". Действительно откажетесь, а не как сейчас.

Тейзенбур задумался — то ли пытался просчитать сравнительную выгоду, то ли вспомнить, о каком клочке земли вообще идет речь. Через какое-то время все-таки вспомнил и не преминул уточнить:

— А там что?

— А там люди, которым очень надоело уплачивать двойной сбор, подкладывать под солдат своих девиц и менять флаги дважды в год.

— И это все? — непонимающе выгнул бровь коротышка. — Мало ли, кому там что надоело. Вам, Кольд, какая от того выгода?

— Ну, если когда-то буду там еще проезжать — думаю, получу слова благодарности от старост — при условии, что они мне поверят. А, собственно, просто включим в договор подпункт — чтобы ваши всадники, когда приехали забирать свои флаги, объявили, что сия милость на них снизошла от моего имени.

— Подпункт, чего уж там, включим. Но это действительно все? Там что, залежи какие-то имеются?

— Если таковые и имеются — мне о них неизвестно.

— Это несерьезно.

— Для нас да, а для тех людей вполне серьезно. Одного короля им хватит. И чего вы так подозрительно на меня смотрите, я же эти земли не забираю себе, они так и останутся Дарантальскими.

Тейзенбур неуверенно перевел взгляд на Фалмеора. Тот невозмутимо пожал плечами.

— Не имею ни малейшего понятия, с чего это мои границы так ревностно защищают. Сам я

про те земли уже давно забыл — эта тяжба началась еще при моем отце, и сейчас ею наверняка занимался местный граф или даже барон какой.

Так ничего и не поняв, Тейзенбур попытался еще поторговаться, но вампиру это уже поднадоело, а потому на вопрос "Десять?" он ответил:

— Восемь и пять — мое последнее предложение. Подписываем?

— Подписываем, — немного подумав, все же согласился Тейзенбур.

Вампир спокойно кивнул и поглядел на остальных монархов.

— Кто желает высказаться следующим?

Фалмеор прекратил листать свой договор и величаво постучал ладонью по столу.

* * *

Переговоры завершились около четырех утра, однако Лихтура смущало совсем не это. На самом деле он и сам не знал, что конкретно его смущало, но чувствовал какой-то подвох. Мозг настойчиво твердил ему, что он что-то упустил, но не говорил, что именно. Может, ему показалась подозрительной легкость, с которой Кольд согласился на его требования? Да нет, они тоже спорили почти час, а почему не больше — так к нему и требований предъявлялось меньше, чем к Тейзенбуру, и сам он не стал требовать лишнего, как Фалмеор, вот и сговорились быстрее. Васиас так вообще подписал договор через двадцать минут, а Домархальд в принципе ничего не требовал. Что-то в самом договоре? Тот пункт про помощь вассальному королевству? Или сам вассалитет в принципе? Да нет, это была ожидаемая и понятная угроза. Хорошего в ней, конечно, немного, но и прямо сейчас беспокоиться тоже не о чем. Тогда что же? Может, его раздражала излишняя осведомленность императора о делах на чужих землях? Так она всех раздражала. Лихтур был уверен, что он что-то упускает, но не мог понять, что именно. И это бесило его все сильнее и сильнее. В голове при этом всплывала проклятая ухмылка императора и его комментарии во время полета, что только усугубляло ситуацию. К тому моменту, как король Катервенда добрался до выделенных ему покоев, даже собственная охрана старалась держаться позади и не попадаться ему на глаза — гвардейцы, столько времени проводившие рядом, уже научились улавливать его настроение, даже если он старался его не демонстрировать. А у покоев, как оказалось, монарха поджидала она — треклятая ушастая дура, успевшая надоесть ему еще во время пира.

"Эта блядь даже до завтра не могла подождать?! Я был сыт по горло ее бляением еще после банкета! Неужели этот крылатый урод не мог найти кого-то посообразительнее?! Думал, что если подберет под мой вкус, я не стану обращать внимание на ее манеры? Или он всерьез надеялся, что я поверю в ее "дворянское" происхождение и ничего не замечу? Или же он опять просто издевается? — пронеслось у него в голове при виде вежливо склонившейся

зверодевушки. — А может, он именно этого и хочет? Чтобы она доводила меня каждый раз своей пустой болтовней и дуростью, а я потом от злости не мог нормально соображать? Проклятье, а ведь похоже на то! Вначале подсунил мне ее перед переговорами, теперь она пришла ко мне в такую рань, чтобы я не успел выспаться до утренней церемонии, потом наверняка захочет отправиться со мной в Катервенд... " — Лихтур задохнулся яростью от своих догадок, а затем внезапно понял, где в таком плане самое уязвимое место. Улыбнулся. Медленно выдохнул и учтиво пропустил зверодевушку перед собой в покои.

— Никого ко мне не пускать. И сделай так, чтобы нас не было слышно, — шепнул он охраннику-магу. После чего пару секунд поглядел на подобострастное лицо паршивой шпионки, вновь начавшей нести бессмысленный бред, и с искренним удовольствием влепил ей первую пощечину.

* * *

Как и обещал император, утренняя церемония оказалась немногочленной — присутствовал он сам, все пять королей, их охрана, группа безликих музыкантов, церемониймейстер и несколько особо приближенных персон: герцог Дафарийский — куда же без него; леди Касандея — и без нее тоже никуда; те самые послы, которые посещали Катервенд и Триамрок; какой-то непонятный и жутко чем-то недовольный коротышка; то самое чудище женского пола с разными глазами, о котором Лихтур только слышал, но до этого не видел; юноша с горящим взглядом; еще одна темноволосая женщина в темно-зеленых одеждах и с посохом; темнокожий мужчина в мантии мага; а также все три дамы, встречавшие их по прибытии. Лицо зверодевушки при этом скрывала вуаль, что заставило короля Катервенда мысленно ухмыльнуться.

Получив знак, церемониймейстер на всякий случай пояснил всем собравшимся, кто, кому и как присягает, после чего в центре зала развернули темно-синий флаг, на котором серебристыми нитями была изображена голова дракона. В тот же момент музыканты заиграли, обеспечивая торжественный фон, а Домархальд первым подошел и положил руку поверх изображения дракона.

— Я, Домархальд Фальриетский, законный король и полноправный владелец своих земель, присягаю в верности Императору и Богу-Дракону Кольду де ля Фэю. Обязуюсь отныне и до самой смерти соответствовать оказанной чести, быть достойным его последователем и прославлять имя его. *Avit Avis Avinar!* — торжественно произнес он, после чего с живым интересом уставился на драконий лик, который внезапно засветился серебристым светом и послал по прижатой руке тонкую волну энергии. Когда сияние погасло, Домархальд чуть склонил голову и отошел обратно в ряд, уступив место следующему кандидату.

— Я, Фалмеор Дарантальский, законный король и полноправный владелец своих земель, присягаю в верности Императору и Богу-Дракону Кольду де ля Фэю. Обязуюсь отныне и до самой смерти соответствовать оказанной чести, быть достойным его последователем и прославлять имя его. *Avit Avis Avinar!* — повторил вслед за Домархальдом король Дарантала.

— Я, Тейзенбур Мальтрыйский, законный король и полноправный владелец своих земель, присягаю в верности Императору и Богу-Дракону Кольду де ля Фэю. Обязуюсь отныне и до самой смерти соответствовать оказанной чести, быть достойным его последователем и прославлять имя его. Avit Avis Avinar! — с достоинством произнес король Мальтриса и, получив свою долю сияния, тоже вернулся в ряд.

Лихтур, стоявший рядом с ним, уже собрался было шагнуть вперед, но Кольд внезапно остановил его властным движением руки. В тот же миг стихла и музыка. Удивленный Лихтур вопросительно поднял бровь, но император, с уст которого исчезла улыбка, оставив после себя лишь приподнятый уголок губ, уже не смотрел на него — вместо этого его взгляд сейчас был скошен на того самого коротышку, как-то оказавшегося по левую сторону от трона.

— Хаттор, помнишь наш небольшой спор, состоявшийся, когда мы гостили в той деревушке под горой? Прошло всего сто девяносто дней. Признаешь ли ты поражение?

Коротышка уставился на императора и по-глупому раскрыл рот. Потом обвел взглядом пятерых королей, выстроившихся в ряд, словно шлюхи в борделе.

— Так ты?.. Вот это вот все?.. Так вот чего ты скалился... Ах ты ж!.. — коротышка задохнулся от удивления и даже не мог подобрать слов. — Да чтоб тебя!.. Признаю, черт тебя дерит, признаю!

— Ну и отлично, — император окинул Лихтура ледяным и абсолютно безразличным взглядом. — Тогда, полагаю, можно убрать лишних.

В тишине зала раздался сухой шелчок императорских пальцев, после чего мир для Лихтура внезапно покачнулся. А спустя секунду он понял, что покачнулся не мир — просто его голова отделилась от тела и покатила по полу, остановившись у ног той самой черноволосой незнакомки. Рядом с ней оказалась и голова Васлиаса, во взгляде которого навечно застыло безграничное удивление. Этридиэль тем временем откинула волосы назад, продемонстрировав собравшимся свои эльфийские уши, склонилась и подобрала обе головы. После чего молча поклонилась вампиру и покинула зал.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/43919/1146117>